

Финал. Главный зал Шанхайского спортивного центра был заполнен до отказа: все три тысячи мест заняты, а в проходах еще толпились стоящие зрители. Свет, лившийся из-под купола, освещал всю арену так ярко, будто стоял белый день. Комментаторский стол заменили на более длинный; А-К и Сяо Юй сидели в самом центре, а рядом с ними расположился специальный гость — Старый Лан, бывший командир чемпионского состава PEL, который после завершения карьеры переквалифицировался в киберспортивного аналитика и славился своим острым языком.

На гигантском экране, подвешенном в центре арены с западной стороны, циклически транслировались нарезки лучших моментов вчерашнего полуфинала. Кадры, где команда Ешэнь в трех раундах в сухую раскатала Лэйтин, сменялись эпизодами, в которых команда Цзиньци в трех раундах разгромила Цинфэн, и каждая смена кадров вызывала новую волну шума на зрительских трибунах. Стена из летящих сообщений располагалась прямо за сценой, и движущийся в реальном времени текст сливался в плотный поток, напоминающий ливень в грозовой день.

Уважаемые зрители, добро пожаловать на гранд-финал Шанхайского этапа турнира Peasekeeper Elite! — голос А-К вырвался из динамиков, пропитанный неприкрытым восторгом. — Сегодняшние противники — команда Ешэнь против команды Цзиньци! С одной стороны — «темная лошадка» из народа, собравшаяся меньше двух недель назад и пробившаяся наверх через все отборочные; с другой — старожил и гранд киберспорта, два сезона подряд входивший в топ-8 национальной серии турниров, с тактической выучкой, достойной учебников. Это не просто противостояние на вершине Шанхайского этапа, это столкновение двух совершенно разных киберспортивных философий!

Сяо Юй подхватила нить беседы, говоря с бешеной скоростью: Выступление команды Цзиньци в вчерашнем полуфинале можно назвать идеальным: три победы в трех раундах, в среднем 18,7 убийств за игру, а указания капитана Наньгун Юя практически не содержали ошибок в оценке ситуации. Что же касается команды Ешэнь, то ее капитан Линь Е тремя раундами доказал всем, что он способен с помощью точнейших предсказаний затащить противника в собственный ритм. Вчера в сети появился очень популярный термин, описывающий этот матч...

Какой термин? — с наигранным любопытством спросил А-К.

Сражение небожителей.

В коридоре для участников обе команды одновременно двинулись к сцене.

Наньгун Юй шел впереди команды Цзиньци, шагая неторопливо, но уверенно — каждый шаг был твердым и размеренным. Молния на вороте его командной формы была расстегнута до груди, на спине красовались два крупных иероглифа Цзиньци, начертанных размашистым каллиграфическим почерком, созданным по заказу профессионального дизайнера. Четыре товарища по команде позади него хранили суровые выражения лиц, никто не произнес ни слова, никто не озирался по сторонам.

Линь Е шел во главе команды Ешэнь, засунув левую руку в карман. Его командная форма была из новой партии, которую сменили прошлой ночью: Лю Сяомань допоздна просидел в полиграфическом центре, заново отпечатав название команды с помощью термотрансфера высокой четкости. Название по-прежнему состояло из тех же четырех кривобоких иероглифов Команда Ешэнь, но прожженное у ворота пятно исчезло. Чэнь Сяоцзюнь шагнул сразу за Линь Е, плотно сжав губы; Чжоу Кэ поправляла очки, бормоча что-то едва слышным шепотом — Линь Е знал, что она заучивает наизусть данные о точках приземления команды Цзиньци; Цянь Дуодо нес на плече сумку с периферией, словно передвигающаяся небольшая гора; Лю Сяомань замыкал шествие, ладони у него вспотели, а форму он скомкал в влажные складки.

Обе команды остановились лицом к лицу в центре сцены.

Наньгун Юй и Линь Е пожали друг другу руки. Никаких лишних расшаркиваний: их руки сошлись в воздухе с равным, умеренным усилием, словно совершалось физическое измерение с точностью до ньютона. Камера прямой трансляции приблизилась, запечатлев этот миг, и чат взорвался мгновенно.

Рукопожатие двух небожителей!

Ешэнь против Сяо Юя, схватка века!

Одни — ветераны, другие — темные лошадки, кто бы ни выиграл, я признаю победу.

Ешэнь, вперед!!!

Цзиньци стабильны как скала, сегодня будут учить уму-разуму.

Обе команды разошлись по своим игровым кабинкам, стеклянные двери закрылись, и звукоизоляционные материалы заглушили шум трех тысяч человек до глухого, далекого гула. Линь Е надел наушники и пододвинул микрофон к самому рту.

Всем проверить оборудование. Громкость, чувствительность, привязку клавиш. Цянь Дуодо, калибровал ли ты стик управления транспортом? Вчера твой обратный дрифт едва не привел к переворачиванию.

Откалибровал! — Цянь Дуодо быстро переключился на тренировочную площадку и сделал круг для проверки. — Всё в норме, толкаешь вперед — едет прямо, больше не заносит.

Чжоу Кэ раскрыла блокнот: хотя цифры она уже знала наизусть, пальцы по привычке скользили строка за строкой по густо исписанным пометкам. Точка приземления команды Цзиньци на карте Мираж — стопроцентный Боксерский клуб в Городе Эль-Посо. За последние три турнира их процент побед в Городе Эль-Посо составлял девяносто три процента. Привычка Наньгун Юя заключается в том, чтобы заставить всю команду предпринять ложный маневр со

сменой позиции перед тем, как сожмется вторая зона: двое изображают продвижение к центру зоны, привлекая огонь на себя, а остальные трое заходят с фланга в тыл. Эту тактику они используют уже два года, оптимизировав по меньшей мере под четыре версии игры, и на данный момент ее не взломала ни одна команда.

Ложный маневр со сменой позиции. — Линь Е пожевал это словосочетание во рту. — Звучит как его коронное блюдо.

Именно коронное. На прошлогоднем национальном турнире топ-8 молодежный состав LGD был разбит этой тактикой всухую.

Тогда сегодня мы сменим ему меню. — произнес Линь Е.

На большом экране загорелся экран загрузки первой игры матча формата BO5. Карта выпала пустынная — это была самая знакомая и самая любимая карта команды Цзиньци. Старый Лан в комментаторской кабине, увидев результаты жеребьевки, издал легкий носовой хмык: Пустынная карта. Тактических заготовок у Цзиньци на ней не счесть. Если Ешэнь хотят победить, в этом раунде им придется сорвать их планы как минимум до начала маневра Цзиньци, но это окно возможностей крайне узко: по моим оценкам, это первые пять минут. Если удастся сломать ритм Наньгун Юя в течение пяти минут, у них еще останется шанс; если пройти эту отметку, то при слаженности Цзиньци ситуация быстро перерастет в прессинг снежного кома.

Старый Лан считает окном пятиминутный отрезок, — Сяо Юй перевела взгляд на сидящего рядом А-К. — А ты что думаешь?

Я думаю, Ешэнь никогда не смотрит на окна возможностей, — улыбнулся А-К. — Он сам всегда создает противникам эти окна.

Самолет пронесся над пустыней, траектория полета сместилась с юга на север с уклоном на запад. Город Эль-Посо находился как раз в середине маршрута. Пять игроков команды Цзиньци с филигранной точностью разделились над Боксерским клубом Города Эль-Посо: Наньгун Юй с двумя бойцами приземлился в самом клубе, а два других соратника заняли казино и мотель соответственно — стандартная треугольная расстановка, охватывающая всю ключевую ресурсную зону Эль-Посо. Их действия отличались абсолютной синхронностью, напоминая самый сложный механизм, прошедший бесчисленные репетиции.

Что же до команды Ешэнь, то их точкой приземления оказался вовсе не Эль-Посо.

Погодите-ка — Ешэнь не прыгнули в Эль-Посо? — тон Сяо Юй резко взлетел вверх. — Они падают в Пикадо? Быть того не может, Пикадо смещен относительно траектории полета, время приземления окажется на пять-восемь секунд дольше — неужели они хотят позволить Цзиньци сначала забрать Эль-Посо, а уже потом принимать бой?

Не только комментаторы, взорвался и чат.

Прыжок в Пикадо? Что за стратегия?

Избегают Цзиньци? Ешэнь испугались?

Закройте рты, те, кто выше, Ешэнь никогда не трусят.

До Пикадо лететь очень далеко, траектория совершенно неудобная, после приземления они отстанут от противника минимум на целый магазин.

В голосовом чате команды Ешэнь Чжоу Кэ быстро передавала цифры: Треугольное приземление Цзиньци подтверждено, весь состав в центральном круге Эль-Посо. Сам Наньгун Юй на третьем этаже Боксерского клуба. Их первая зона сместится на северо-восток.

Хорошо. — голос Линь Е звучал совершенно спокойно. — В первом раунде играем от обратного. Лутаем Пикадо, спускаемся на юг, в зону не заходим, держимся на краю синей зоны. Выманиваем Цзиньци за собой, заставляя их покинуть заранее подготовленные позиции в Эль-Посо.

В игровой кабинке команды Цзиньци Наньгун Юй с первой же секунды обратил внимание на место приземления соперника. Подбирая автомат SCAR-L, он бросил взгляд на траекторию падения противника по мини-карте, и его брови чуть заметно сошлись.

Пикадо? Странно. — произнес он.

Сидящий рядом напарник не сразу сообразил: Что странного?

Траектория до Пикадо неудобная, лететь лишних несколько секунд. Ешэнь намеренно выбрали дальнюю точку, — голос Наньгун Юя стал чуть глуше. — Он хочет вытянуть поле боя наружу. Он знает, что у нас заготовлена тактика на Эль-Посо, поэтому не идет сюда — он вынуждает нас преследовать его.

Так преследовать или нет?

Наньгун Юй смолкнул на секунду. За эту секунду он принял, возможно, самое ключевое решение с самого начала финала.

Преследовать. Но не сейчас. Сначала долутаем Эль-Посо, а там посмотрим, куда упадет первая зона.

Первая зона сместилась к центру ближе к югу. Пикадо как раз оказался на самом краю зоны, а Эль-Посо остался снаружи. Это означало, что команде Цзиньци в любом случае придется менять позицию, тогда как команда Ешэнь уже находилась внутри безопасной зоны.

Голос А-К резко повысился: Зона сместилась на юг! Команда Ешэнь в выигрыше. Хотя их точка приземления шла вразрез с траекторией, вероятность выпадения именно такой зоны по статистике перед матчем была вовсе не низкой — Пикадо расположено ближе к центральной оси пустынной карты, чем Эль-Посо, и такой выбор выглядит не спонтанным решением, а стратегическим расчетом, опирающимся на вероятностные данные.

Но если бы зона не выпала на Пикадо, собранных ими ресурсов банально не хватило бы для столкновения с Цзиньци, — добавил Старый Лан. — Это рискованный гамбит. Выиграл — получаешь преимущество по ландшафту, проиграл — твоя экипировка будет растоптана. Если команда из народа отваживается на такое в первом же раунде финала, их нервы крепче, чем я предполагал.

Старый Лан замолк на мгновение и поправил очки: Нет — это не азартная игра. Вероятность выпадения первой зоны на юг в районе Пикадо составляет шестьдесят один процент, на север — всего тридцать девять. Они заранее все просчитали. Это не риск, это ставка стратегии на статистическую вероятность.

Команда Цзиньци была вынуждена менять позицию до сужения второго круга. Указания Наньгун Юя звучали предельно четко: весь состав продвигается вдоль дороги на восточной стороне Эль-Посо, транспорта две штуки, впереди прокладывает путь бронированный джип, сзади следует багги, пятеро держатся в рассыпном строю, останавливаясь для разведки каждые двести метров. Путь смены позиции был выбран им почти безупречно: он позволял обойти дальнобойные линии обстрела со стороны Пикадо, да и плотность укрытий оставалась достаточной.

Но Линь Е ждал именно этого момента.

Угрозы: отмечено пять маршрутов смены позиции. — На интерфейсе системы красные пунктирные линии обозначали все возможные направления передвижения команды Цзиньци, причем вероятность каждого маршрута менялась в реальном времени: восточное шоссе — сорок семь процентов; западный горный хребет — двадцать один процент; прямой прорыв через центр — восемнадцать процентов; остальные две грунтовые дороги в сумме давали менее четырнадцать процентов.

Линь Е бросил взгляд на распределение вероятностей и произнес в гарнитуру: Лю Сяомань, установи М24 на горном хребте к югу от Пикадо. Наньгун Юй при смене позиции пойдет по восточному шоссе. Как только он войдет в зону твоего максимального поражения — открывай огонь. Не нужно целиться в голову, целься в переднее колесо его джипа.

Колеса джипа? — Лю Сяомань на секунду замер, а затем его глаза засияли. — Ты хочешь заставить его остановиться!

Именно так. Останови, но не убивай.

Выстрел из M24 грохнул со склона хребта. Пуля точно угодила в правое переднее колесо бронированного джипа, шина лопнула, и мчавшийся на высокой скорости автомобиль дико занесло на шоссе — напарники Наньгун Юя бешено закрутили руль, чудом избежав переворачивания. Однако скорость упала с восьмидесяти километров до двадцати, и весь ритм перегруппировки рассыпался. Команда Цзиньци была вынуждена преждевременно вступить в боестолкновение. Лихорадочные поиски укрытий, прицеливание, ответный огонь — всё это происходило вне рамок их заранее спланированного маневра.

Голос Наньгун Юя оставался ледяным: Обстрел из засады. Правое переднее колесо уничтожено, всем покинуть транспорт. Штурмовая группа за мной влево, огневая поддержка — не высовываться вперед, ждать, пока они обнаружат свои позиции.

Однако Линь Е не дал им времени на перегруппировку.

Чэнь Сяоцзюнь, бери Цянь Дуодо и заходите слева. Чжоу Кэ, дави со мной по центру. Лю Сяомань, продолжай держать позицию, не давай им сесть в машины. — Досказав это, Линь Е уже перемахнул через горный хребет, устремляясь вниз. Пистолет-пулемет UMP45 был наготове, на ходу он выпустил очередь, перекрывая штурмовой рубеж Цзиньци слева; град пуль выбил тучи каменной крошки из горной породы — целью было вовсе не поразить противника, а лишить штурмовиков Цзиньци возможности ответить.

Чэнь Сяоцзюнь и Цянь Дуодо ворвались с фланга. Автомат АКМ Чэнь Сяоцзюня выдал шесть прицельных выстрелов, прижав пытавшегося отстреливаться бойца Цзиньци к низкой стеночке; транспорт Цянь Дуодо влетел сбоку, нацелившись прямо на левый фланг обороны противника. Он никого не сбил — в конце концов, бойцы Цзиньци были тертыми калачами и среагировали мгновенно, кувырком уходя от лобового тарана — но этот удар сломал темп огневой поддержки вражеского фланга.

Чжоу Кэ вела огонь с правого фланга в центре: одиночные выстрелы из Mini14 точно уложили одного из товарищей Наньгун Юя, а вторым выстрелом она тяжело ранила тыловую поддержку, пытавшуюся вырваться из окружения. Она помнила привычку Наньгун Юя совершать ложные маневры: как только давление на передовой станет достаточным, он перебросит резервы для подкрепления, и линия снабжения окажется в этот момент наиболее уязвимой. В своем блокноте она рассчитала это окно: 2,5 секунды. Между приказом Наньгун Юя и реакцией тыла существовал промежуток для переброски сил в 2,5 секунды.

Ее пули влетели как раз в этот временной зазор.

Тем временем Линь Е уже проскользнул за скалу на фланге восточного шоссе. Наньгун Юй находился всего в пятнадцати метрах впереди.

Их разделял тот самый горный хребет. Линь Е был слева, Наньгун Юй — справа. У каждого оставалось лишь по одному напарнику: у Линь Е — наступающий с фланга Чэнь Сяоцзюнь, у

Наньгун Юй — оставшийся с минимумом здоровья тыловой боец поддержки. Вся дорога оказалась разбита на две части, порядки обеих сторон перемешались столь тесно, что различить четкую линию фронта уже не представлялось возможным.

В поле зрения системы позиция Наньгун Юя была точно помечена красным пунктиром. Он сидел на корточках за каменной стеной, перевязывая раны — шкала здоровья сократилась наполовину. Перекрестие прицела автоматически корректировало баллистику, у Линь Е практически не оставалось времени на раздумья. Он знал, в какую сторону Наньгун Юй сунется в следующий момент, знал, когда тот через несколько секунд бросит спрятанную в рюкзаке светозумовую гранату. Но он не стал стрелять на опережение.

Он вытащил дымовую гранату, сорвал чеку, подержал три секунды и точно забросил ее за укрытие, где прятался Наньгун Юй. Не для того, чтобы взорвать, а чтобы раскинуть за его спиной дымовую завесу. Эта дымовая стена как раз отсекла линию огня тыловой поддержки Наньгун Юя.

В комментаторской кабине за ристалищем Сяо Юй понизила голос: Линь Е не стал стрелять сразу... Он использует дым, чтобы разделить поле боя. Он отделил Наньгун Юя от его тыловой поддержки.

А-К на редкость промолчал пару секунд, после чего произнес: Он хочет заставить Наньгун Юя сойтись с ним один на один.

Старый Лан вставил реплику: В первые десять минут финального раунда добровольно выбрать дуэль один на один с командиром S-класса... Боюсь, во всей профессиональной лиге не сыщется второго безумца, способного на такое.

Увидев дымовую завесу, Наньгун Юй мгновенно всё понял.

Его отрезали. Тыл не может пробиться, фланг прижат. Линь Е не только превзошел его в микроконтролле, но и переиграл в тактическом предвидении по меньшей мере на два слоя вглубь. Он рассчитывал, что Линь Е разделит поле боя на формат пять против четырех и станет выбивать их поодиночке — это самый надежный метод ведения борьбы за корону. Но Линь Е так не поступил.

Линь Е отсек лишь одного человека. Его самого.

Один на один, капитан против капитана, разум против разума. Линь Е добивался не безопасной победы — он намеревался на тактическом уровне растоптать гордость системы Цзиньци, сокрушить каждое решение и каждую реакцию Наньгун Юя. Это был не просто матч за победу, это было заявление на чужой территории, в сфере, где ветеран чувствовал себя увереннее всего: твое время вышло.

Наньгун Юй поднялся во весь рост, держа SCAR-L наготове.

За каменной стеной Линь Е тоже встал, сжимая в руке UMP45. Белый дым гранаты медленно клубился между ними, унося звуки далекой стрельбы и крики товарищей в какой-то параллельный мир.

Оба капитана на мгновение встретились взглядами сквозь пелену дыма.

И одновременно нажали на спусковые крючки.

Пули прошли белую пелену, переплетаясь в смертоносную паутину. UMP45 Линь Е выдал короткую очередь, снаряды пробили дым и точно угодили в наплечник Наньгун Юя — прочность брони третьего уровня упала наполовину. Наньгун Юй не отступил, его SCAR-L выпустил струю огня, прижимая стволы предельно низко, и пули пролетели буквально в сантиметрах от бедра Линь Е.

Оба попали друг в друга, но оба устояли. Они одновременно нырнули обратно за укрытия, одновременно перезарядились и одновременно оценили оставшееся здоровье и позиции оппонента. Белый дым рассеивался, времени у каждого оставалось в обрез.

Сменив магазин, Наньгун Юй глубоко вдохнул. Он знал, что исход текущего раунда решается вовсе не в чистой стрельбе — движения Линь Е он изучал бесчисленное количество раз, и такую скорость реакции невозможно наработать простыми тренировками. Желая победить, он видел лишь один выход: тактически выманить первый выстрел Линь Е, а затем перехватить инициативу за счет разницы в пол-такта при смене укрытий.

Он пригнулся за камнем, подхватил с земли булыжник и швырнул его в правую сторону. Одновременно с этим он высунулся из-за левого края укрытия, нацелив SCAR-L туда, где только что стоял Линь Е.

Но Линь Е там не было.

Линь Е перемахнул через низкое укрытие ровно в ту секунду, когда камень полетел в сторону. Он перепрыгнул сверху через каменную стену — не в обход, а верхом. Приземлившись на вершину укрытия, возвышаясь над противником, он направил дуло UMP45 прямо в макушку Наньгун Юю. Как только Наньгун Юй поднял голову, Линь Е нажал на спуск.

Но выстрела не последовало. Магазин UMP45 был пуст, те три выстрела исчерпали патроны до конца.

Рефлекторно Наньгун Юй выпустил очередь наугад, вскользь задев край камня. Линь Е уже спрыгнул вниз, выхватывая пистолет — тот самый P18C, которым он устранил Молота на крыше в четвертьфинале — и дважды подряд выстрелил в живот Наньгуну. Шкалы здоровья Наньгун Юя почти не осталось, но он из последних сил удержался на ногах, рыбкой скользнув в угол между камнями и прижавшись левым плечом к валуну, чтобы стабилизировать прицел.

Линь Е не стал прятаться. Он решительно шагнул вперед, сократив дистанцию менее чем до пяти метров, уверенно держа пистолет перед собой. Он не спешил добивать, потому что у Наньгун Юя оставался еще один магазин — капитан Цзиньци никогда бы не стал разбрасываться патронами при критическом уровне здоровья. Сменить магазин или контратаковать? На этот выбор у Наньгун Юя оставалось лишь три десятых секунды.

Наньгун Юй выбрал контратаку. На самой грани падения он вновь вскинул SCAR-L, направляя ствол на Линь Е. Но его палец на спуске замер на долю секунды — Линь Е оказался совсем не там, где он предполагал: противник стоял слева от каменной стены, а не справа, откуда только что перепрыгнул.

Разница в шаг. Это была последняя задача, которую Линь Е задал ему перед концом. И он ошибся.

Вспышки пистолетных выстрелов трижды сверкнули среди остатков белого дыма. Точное попадание.

[Ешэнь устранил Сяо Юя с помощью P18C]

Экран Наньгун Юя посерел.

В ту же секунду, когда появилось сообщение об убийстве, чат на трансляции взорвался лавиной сообщений:

Ешэнь победил в открытом бою!!!

Командира Цзиньци выбили пуля за пулей.

Сяо Юй повержен —

Пособие по тому, как темная лошадка громит фаворитов!!!

Дело не в стрельбе, они просто разобрали всю систему Цзиньци по винтикам.

До чего же тонко, до чего тонко, до чего тонко!

Кто-нибудь сосчитал, сколько раз Ешэнь обманул Наньгун Юя за этот замес?

Я плачу, это точно городской турнир, а не PEL?

Тактическая схема ложных маневров команды Цзиньци строилась на оперативных

распоряжениях командира в реальном времени, и стоило командиру пасть, как ритм наступления немедленно рухнул. Команда Ешэнь за восемь минут зачистила оставшихся четырех бойцов Цзиньци. Первый раунд принес победу команде Ешэнь.

Линь Е опустил смартфон и услышал, как пот с висков стекает по проводу наушников. Пальцы слегка подрагивали — вовсе не от волнения, а потому что высочайшее напряжение этой тактической дуэли довело процесс восстановления его нервной системы до пятидесяти пяти процентов на пределе возможностей.

Всего лишь один раунд, — произнес он в гарнитуру ровным, привычным голосом. — Впереди еще два. Не расслабляйтесь.

Второй раунд последовал незамедлительно, картой выпали Джунгли. Во втором раунде команда Цзиньци продемонстрировала стойкость и способность адаптироваться, достойные коллектива S-класса.

Потерпев поражение в одиночной дуэли, Наньгун Юй не сломался. Перед началом второго раунда он сделал одно движение — полностью перечеркнул всю командную тактику. Никаких ложных маневров, никаких смен позиций, никаких попыток переиграть Линь Е на интеллектуальном уровне. Он заставил команду вернуться к простейшей, первобытной игре: сплоченный кулак и продвижение в лоб.

Подобный стиль игры у команды Цзиньци практически никогда не наблюдался. Они всегда славились вариативной тактикой и гибким командованием, превращая матч в партию в шахматы. Но во втором раунде Цзиньци превратились в бездумных берсерков, все пятеро сбившись в плотный ком и прущих вперед под градом пуль. Никаких уклонений, никаких отступлений, ни тени робости. Они устроили с командой Ешэнь десятиминутную позиционную мясорубку на Курорте Рай на карте джунглей. Территория между тренировочной базой, лагерем номер три и руслом реки переходила из рук в руки, каждое столкновение приводило к нокдаунам, каждый нокдаун сопровождался добиванием. Все три попытки Линь Е зайти в тыл Наньгун Юй пресек на корню — не благодаря анализу данных, а по наитию. Он перестал пытаться вычислить закономерности в игре Линь Е и просчитывать его шаги, сосредоточившись на единственном вопросе: Если бы я был им, где бы я сейчас находился?

Во втором раунде победу одержала команда Цзиньци.

Цзиньци отыгрывают очко, — А-К вытер лоб. — Для команды Ешэнь это не лучшие новости. Цзиньци отказались противостоять Линь Е тактически, переключившись на чистый прессинг плотным строем. Пусть такой подход и примитивен, он предъявляет колоссальные требования к индивидуальному мастерству — а личные навыки каждого игрока Цзиньци превосходят показатели их оппонентов.

Это ставка на чистое исполнение, — заметил Старый Лан. — Цзиньци ставят на то, что стрельба четверых бойцов Ешэнь за вычетом самого Линь Е хуже их собственной. И этот расчет... честно говоря, чертовски точен.

Чэнь Сяоцзюнь после поражения во втором раунде обнаружил, что его руки дрожат. Не от страха, а от чудовищного давления. Вроде бы и пальцы разогреты отлично, и прицеливание шло верно, но стрельба Цзиньци давила непробиваемой стеной, опережая его действия буквально на десятую долю секунды — в каждом столкновении они успевали выпустить пулю первыми.

Статистика обмена убийствами за эти десять минут скатилась почти до трех к одному.

По окончании второго раунда Линь Е никого не стал критиковать. Он отвинтил крышку бутылки с минеральной водой и сделал глоток. Цзиньци угадали с одним — средний коэффициент убийств у тех четверых действительно выше вашего.

Дыхание ребят стало тяжелым.

Но они угадали лишь наполовину, — Линь Е поставил бутылку на стол. — Они не знают, сколько патронов мы отстреливали на тире во время тренировок. Чэнь Сяоцзюнь, сколько попаданий ты сделал на последней серии тренировок прошлой ночью?

Чэнь Сяоцзюнь замер. Он вспомнил ту тренировочную сессию в тире, когда после общего сбора остался один и тренировался до часу ночи — голый М416, магазин на тридцать патронов, двадцать шесть попаданий. Он назвал цифру.

Цянь Дуодо?

Двадцать три попадания!

Лю Сяомань?

Восемнадцать. — Лю Сяомань сглотнул слюну. — Восемнадцать попаданий.

Чжоу Кэ?

Чжоу Кэ поправила очки: Двадцать восемь попаданий.

Средний коэффициент у Цзиньци выше вашего, — Линь Е поставил воду на стол и слегка подался вперед. — Но прежде чем вы пришли сюда на первый круг, у вас даже тренировочного плана не было. Теперь же процент попаданий с голого оружия у каждого из вас вырос почти втрое. Их навыки выше, но скорость вашего роста превосходит все их ожидания. В третьем раунде они снова пойдут плотным строем. Поскольку они думают, что вы не осмелитесь принять прямой бой. Так примите его. Покажите им — стоят ли чего-то те вещи, что вы тренировали все эти дни.

Третий раунд, островная карта. Карта случайно сменилась на Эрангель — самую классическую и самую жестокую на карте городского турнира формата BO5: здесь нет возвышенностей, пустыни, нет укрытий джунглей, а боестолкновения на острове в основном происходят на средних и ближних дистанциях, предъявляя к технике стрельбы самые прямые требования, выше, чем на любой другой карте.

Команда Ешэнь высадилась на военной базе. Команда Цзиньци — в Починках. Обе стороны мирно зачистили свои половины карты, и в первых двух кругах почти не было перестрелок. Когда третий круг сузился в районе Рынков, смещенных к северу от центра острова, траектории движения команд наконец пересеклись.

Перестрелка разгорелась на северном склоне Рынков. В тот момент, когда с запада одновременно протянулись четыре огневые линии, траектории пуль прошли весь кустарник, а щепки коры и комья земли взлетели от града попаданий. Чэнь Сяоцзюнь бросился вперед первым, его АКМ сошелся с автоматчиком Цзиньци, вооруженным полностью укомплектованным М416. Он не стал уклоняться: зажав гашетку и удерживая отдачу, он перевел траекторию очередей с нагрудника противника прямо ему в голову, и после двух прицельных серий шлем врага треснул по швам. Штурмовик Цзиньци был вынужден отступить под прикрытие обратного склона. Чэнь Сяоцзюнь тоже схлопотал пулю в плечо, потеряв половину здоровья, но не отступил назад — голос Линь Е уже гнал его на передовую.

— Чэнь Сяоцзюнь, дави вперед на три шага, Цянь Дуодо, ставь дым справа от него.

Дымовая завеса Цянь Дуодо поднялась едва ли не через секунду после того, как он услышал приказ. Присев на фланге, он одновременно выдернул чеки у двух дымовых гранат и швырнул их в сторону двух точек с самой плотной концентрацией пуль в пятнадцати метрах от себя. Коснувшись земли, они подскочили и разорвались, а угол покрытия не имел ни единого отклонения — это был результат сотен часов ночных тренировок, которые он проводил в одиночку в последние дни.

Лю Сяомань залег на южной водонапорной башне и с помощью Mini14 перекрыл огневой рубеж. Он выпустил в молоко целый магазин, попав всего один раз, но именно этот выстрел угодил в голень свободному игроку Цзиньци, пытавшемуся зайти во фланг. Тот был вынужден присесть, потеряв возможность двигаться в течение трех секунд. Трех секунд хватило, чтобы Чжоу Кэ подобралась с другой стороны. С Vector в руках она выскользнула из-за кустов и коротким точным серированием прикончила истекающего кровью свободного игрока Цзиньци.

— Свободный игрок повержен! — голос Чжоу Кэ впервые за всю финальную трансляцию выдал эмоции.

Голос Наньгун Юя в тот же миг прозвучал в командном чате Цзиньци:

— Отходим. Назад, в северное здание Рынков.

Команда Цзиньци начала организованное отступление. Но Линь Е не дал им времени уйти с

северного склона. Он зашел с дренажной канавы на западе Рынков прямо в тыл отступающим силам Цзиньци.

— Бог Ночи снова заходит в тыл! — Сяо Юй вскочил со своего места в комментаторской кабине. — Это третья карта! Во второй игре Цзиньци постоянно сторожили его обходы, но сейчас Чжоу Кэ и Цянь Дуодо создали такое колоссальное давление с фронта, что у Цзиньци просто не осталось сил следить за дренажной канавой сзади!

Линь Е выскочил из канавы, уперев легкий пулемет ДП-28 в обломок кирпичной стены. Это было не то оружие, к которому он привык, но на военной базе шанс выпадения именно этой пушки был самым высоким. У ДП-28 была сильная отдача и низкая скорострельность, однако емкость магазина и урон от одиночного выстрела делали ее настоящей косой смерти в среднестанционном перекрестном огне. Он выпустил ровно сорок семь пуль по рядам отступающей четверки Цзиньци, не переставая поливать их свинцом из-за обломка стены. Шестеро были повержены — трое отправились в нокаут с концами, а один упал вне укрытия, и его уже было не спасти. Наньгун Юй оставался единственным, кто все еще стоял на ногах.

Он стоял у окна второго этажа северного здания Рынков. Все товарищи по команде погибли, его шлем снесло, а прочность брони висела на волоске. Ситуация на карте: четверо против одного. Но он не сдался, вытащил последние две гранаты и швырнул их из окна вниз. Гранаты полетели по дуге к северному склону, а их траектория была точна до механического ужаса — если бы Цянь Дуодо заранее не бросил дым в точку их приземления, Лю Сяомань едва не задело взрывом.

— Окружаем здание, — отдал приказ Линь Е.

Четыре человека одновременно двинулись к северному зданию с четырех сторон. Наньгун Юй не оставил ни единого шанса на камбэк. Чжоу Кэ ворвалась через заднюю дверь первого этажа, Чэнь Сяоцзюнь взбежал по лестнице, Цянь Дуодо с щитом наперевес закрыл поворот в коридоре, а Линь Е влез в окно второго этажа снаружи. Наступление велось со всех четырех направлений одновременно, а дула смотрели на одного и того же человека под самыми разными углами. В последнее мгновение перед тем, как развернуться, Наньгун Юй навел прицел в сторону окна — он догадался, что Линь Е не станет подниматься по лестнице.

Он угадал. Но Линь Е пришел не один.

Четыре ствола открыли огонь одновременно, и пули со всех четырех сторон перекрыли каждый уголок второго этажа северного здания. Фигура Наньгун Юя рухнула под градом пуль.

[Команда Ешэнь уничтожила команду Цзиньци]

Третья карта, команда Ешэнь выигрывает раунд. Общий счет два — один. Сет-пойнт.

Экран трансляции уже не прокручивался, он извергал потоки комментариев. Количество

зрителей в прямом эфире превысило восемь миллионов, чат ложился трижды, и платформе пришлось экстренно подключить еще четыре группы серверов, чтобы удержать стрим.

— Сет-пойнт! Команда Ешэнь получает сет-пойнт!

— Две победы за три карты, команда из низов прижала Цзиньци к краю пропасти.

— Интересно, что сейчас чувствует Наньгун Юй?

— Эта островная карта просто учебник по разделению и окружению.

— Тот ДП-28 в руках Бога Ночи выпустил сорок семь пуль, он вообще человек?

— Он не человек, он — Бог Ночи.

В начале четвертой карты все следили за реакцией Наньгун Юя.

Наньгун Юй сидел в кабинке для участников, свет падал сверху, а выражение его лица оставалось невозмутимым. Однако он отвинтил крышку бутылки с водой, сделал глоток, а затем сказал своим соратникам одну фразу. Объективы прямой трансляции не могли захватить движение его губ, но после матча знатоки чтения по губам расшифровали ее:

— Если проиграем этот раунд, все кончено.

Четвертая карта, пустыня. Команда Цзиньци выбрала место, которое знала лучше всего — Город Эль-Посо. На этот раз они не стали заниматься никакими фокусами и применили самую простую тактику: кучная игра, сплоченная игра от начала и до конца, все пятеро двигались как единое целое. Пройдя с боем от Города Эль-Посо до Пикадо, а затем от Пикадо до Сан-Мартина. Они катились вперед катком, уничтожая каждого встречного. В этой игре они показали доминирующий результат — победа с двадцатью двумя фрагами, причем с помощью почти жесточайшего фронтального прессинга они затащили матч в пятую карту.

Чат затих. Восемь миллионов человек, наблюдавших за выступлением команды Цзиньци в четвертом раунде, внезапно осознали одну вещь: Ешэнь непобедимы не были. Впрочем, как и Цзиньци. Это были две команды со столь близким уровнем мастерства, что они тянули друг друга к самым пределам возможностей, и исход каждой карты зависел от мельчайшей переменной: одного решения, одной пули, одного выбора точки для перетяжки.

Пятый раунд.

Когда загорелся экран загрузки пятой карты, весь мир затих. Карта — Эрангель, как и в третьей игре, но маршрут самолета другой, круг иной, все начинается заново. Обе стороны

прекрасно понимали, что победитель этого раунда безоговорочно заберет себе звание чемпионов Шанхайского городского турнира.

Команда Ешэнь выбрала Школу. Команда Цзиньци выбрала Починки. Самолет пролетел с юго-востока на северо-запад, обойдя стороной две основные точки высадки, так что в начале матча обошлось без перестрелок.

Первые два круга прошли спокойно. На третьем круг начал сужаться в сторону Починок, и Цзиньци заняли выгодную позицию в зоне. Четвертый круг стянулся к равнинному участку к юго-востоку от Починок, зафиксировав место финальной развязки в пшеничных полях за пределами города — там почти не было укрытий, рельеф был практически плоским, оставалось лишь несколько разрозненных стогов сена да неглубокий оросительный канал. Ландшафт этой карты означал, что больше нельзя заходить в тыл, устраивать засады или использовать хоть какие-то тактические хитрости. Только чистая перестрелка.

— Финальная битва на пшеничном поле, — Старый Лан на редкость сменил свой едкий тон. — За столько прокомментированных матчей я редко видел, чтобы дело в финале до пяти побед доходило до такого финала. Обе команды исчерпали все тактические заготовки, и в конце концов все решится на силе воли.

Голос А-Ка звучал очень тихо:

— Кто бы в итоге ни победил, эти две команды уже переросли рамки городского турнира. Их уровень дотянулся до порога профессиональной лиги, а то и превзошел его.

Команды рассредоточились по обе стороны пшеничного поля, а финальная зона сужалась в узком коридоре, пересеченном каналом и стогами сена.

В поле зрения Линь Е на системном интерфейсе мелькали плотные потоки данных. Красная пунктирная линия отмечала позиции и траектории движения каждого бойца Цзиньци, а линия упреждения полета пули слегка подрагивала на конце ствола. Система обнаружения угроз уже пометила все потенциальные зоны поражения оранжево-красными тепловыми пятнами; стоило ей просканировать пшеничное поле, как несколько оранжевых полос пересеклись и наложились друг на друга среди стогов.

— Чэнь Сяоцзюнь, перед тобой слева, за стогом сена двое. Цянь Дуодо, ставь дым, прокладывая путь, прорывайся через канал. Чжоу Кэ, дави со мной справа.

Голос Лю Сяоманя звучал напряженно, но уверенно:

— Я прикрываю. По целям с рэбью на пшеничном поле стреляю в первую очередь, даже если не попаду, заставляю их сменить позицию.

— Просто стреляй, — сказал Линь Е.

Затем он первым перемахнул через край канала.

Выстрелы грянули почти в тот же миг. UMP45, АКМ, SCAR-L, M416, Mini14 — дульные вспышки всех орудий слились в сплошное зарево над пшеничным полем, а пули ливнем обрушились на пространство между стогами сена и каналом. Чэнь Сяоцзюнь мчался на левом фланге, удержав отдачу АКМ на предельно низком уровне, и сошелся лицом к лицу со штурмовиком Цзиньци. Поймав две пули, он скатился до капли здоровья, но железно контролировал полет пуль, не сделав назад ни шагу. В те доли секунды, пока противник перезаряжался, дымовая граната Цянь Дуодо легла точно между ними, а Лю Сяомань через оптику высокой кратности поймал штурмовика Цзиньци, собиравшегося сделать добивающий выстрел — пуля прошила дым и попала в цель.

В то же самое время Линь Е и Чжоу Кэ уже дошли до конца канала и зашли во фланг дуэту поддержки Цзиньци в арьергарде. Mini14 и UMP45 заговорили одновременно, в один присест отправив в нокаут менявших позицию бойца поддержки и снайпера Цзиньци.

С фронта остался один Наньгун Юй.

Он стоял за последним стогом сена, в магазине его SCAR-L оставалось всего десять патронов. Все товарищи по команде были мертвы, ситуация три против одного. Он знал, что победить невозможно. Но он не стал прятаться.

<http://bllate.org/book/22402/2351319>